https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-129-137 УДК 316.74

Филимонов О.В., Передня Д.Г.

ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ,ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМАХ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

Филимонов Олег Викторович,

полковник полиции, доктор социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления Академия управления МВД России, Москва, Россия e-mail: ofilimonov@yandex.ru

Передня Дмитрий Григорьевич,

полковник полиции, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академия управления МВД России, Москва, Россия e-mail: 2975829@mail.ru

Аннотация

В основу настоящей статьи положены результаты социологического исследования ценностных ориентаций обучающихся в двух традиционных формах – очной и заочной, особенности их образовательных траекторий, мотивации выбора формы образования. В статье осуществляется проверка гипотезы о наличии (отсутствии) выраженной связи между организационной формой обучения в вузе и последующим распределением обучаемых, основанная на оценках уровня их образованности. Сбор эмпирического материала по проблеме исследования был осуществлен в ходе плановой научно-исследовательской работы, посвященной изучению имиджа Академии управления МВД России в глазах выпускников. Выявлен и описан ряд ассоциаций о вузе у получивших образование в условиях разных форм обучения. Через призму восприятия вуза выявлены два подхода ценностных ожиданий от обучения: первый тесно связан с усилением ресурса престижности академического образования, второй – с повышением образовательного потенциала учебного заведения. Доказано, что на очной форме у обучающихся преобладают стремления усовершенствовать себя как личность и профессионала, способных конкурировать на основе улучшенных, усовершенствованных персональных компетенций, а не на символьных атрибутах социальной иерархии; образовательные усилия существенной части обучающихся на заочной форме акцентированы в основном на достижение формального результата обучения – приращение статусности, они не рассматривают диплом как документ, который отражает квалификацию и уровень образованности владельца. В статье сделан обоснованный вывод о необходимости дифференциации статуса полученного документа об образовании в зависимости от формы обучения в вузе.

Ключевые слова: социология образования, высшее образование, Академия управления МВД России, очное обучение, заочное обучение, магистратура, качество образования, ценности, образовательная деятельность, статус образования.

Для цитирования: Филимонов О.В., Передня Д.Г. Ценности образования у слушателей, обучающихся на очной и заочной формах в ведомственном вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 2. С. 129—137. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-129-137.

Filimonov O.V., Perednya D.G.

THE EDUCATION VALUES OF FULL-TIME AND PART-TIME STUDENTS OF A MINISTERIAL UNIVERSITY

Filimonov Oleg Victorovich,

Police colonel, Doctor of Sociology, an associate professor, deputy head of the Department of Theory and Methodology of Public Administration Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

e-mail: ofilimonov@yandex.ru

Perednya Dmitry Grigorievich,

Police colonel, Candidate of Sociology, an associate professor, professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

e-mail: 2975829@mail.ru

Annotation

The article is based on the results of the sociological study on the value orientations of students in two traditional forms – full-time and part-time, the peculiarities of their educational trajectories, the motivation for choosing the form of education. The article tests the hypothesis about the presence (absence) of a pronounced connection between the organizational form of education at a university and the subsequent distribution of students, based on estimates of their level of education. The collection of empirical material on the research problem has been carried out in the course of planned research work devoted to the study of the image of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A number of associations about the university among those who received education in different forms of education have been identified and described

Two approaches of value expectations from education have been identified: the first is closely related to the strengthening of the resource of the prestige of academic education, the second — with the increase in the educational potential of the educational institution. It has been proved that in full-time students the desire to improve themselves as individuals and professionals who can compete on the basis of improved personal competencies, and not on the symbolic attributes of the social hierarchy prevail; the educational efforts of a significant part of students by correspondence are focused mainly on achieving a formal learning outcome — an increase in status, and do not consider a diploma as a document that reflects the

qualifications and level of education of the owner. The article makes a substantiated conclusion about the need to differentiate the status of the received educational document depending on the form of study at a university.

Keywords: sociology of education, higher education, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, full-time education, distance learning, Master's degree, quality of education, values, educational activities, status of education.

For citation: Filimonov O.V., Perednya D.G. The education values of full-time and part-time students of a ministerial university // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 2. P. 129–137. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-129-137.

Введение. Образованность членов современного общества или конкретной профессиональной группы является ценным социальным ресурсом. Ее значимость в современных условиях общепризнанна и не нуждается в дополнительной аргументации. Образованность предполагает «...наличие знаний, умений и навыков относительно жизнедеятельности человека, становления его личности и реализации их в индивидуальной жизни для построения своего жизненного пути» [1, с. 43]. Исследователи приводят такой факт: «...чем больше в обществе образования, тем меньше там насилия, а каждый дополнительный рубль, вложенный в повышение уровня образования, экономит два рубля на развитие правоохранительной системы» [2, с. 32]. В немалой степени это касается гуманитарной образованности, которая «...облегчает освоение профессии, что чрезвычайно важно для тех профессионалов, деятельность которых нагружена функциями общения и управления людьми» [3, с. 98].

Образованность может быть представлена двумя типами: содержательным и формальным. В первом типе в приоритете оказываются мировоззрение, знания, профессионализм, компетентность; во втором – на первый план выходят престижность, статусность, соответствие формальным нормам и требованиям, например, при восходящей вертикальной мобильности (карьерной траектории). В этом случае содержательная образованность (просвещенность) может

отсутствовать или быть очень низкой, но одновременно символическая сторона образованности представлена более отчетливо. Другими словами, действует формула: я образован не потому, что знаю и понимаю, а потому, что учился, был включен в образовательный процесс, закончил вуз и у меня есть диплом (внешний атрибутивный признак), то есть то, что исследователи называют «дальней мотивацией» [4, с. 50].

Гипотеза исследования. Исходным для нас явилось предположение об отсутствии выраженной связи между организационной формой обучения в вузе и последующим распределением обучаемых, основанное на оценках уровня их образованности. Поясним его содержание. В понятии «образование», сформулированном в законе², реализуется социологическая (еще со времен Э. Дюркгейма) точка зрения, основанная на институциональном подходе, при котором социальное определяет и доминирует над индивидуальным [5]. С этой точки зрения обучение осуществляется как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками. Социальное и индивидуальное здесь переплетаются, взаимовлияют и взаимообусловливают друг друга.

Образовательный процесс в высшей школе организационно осуществляется

 $^{^2}$ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующая редакция).

в очной и заочной формах. Существует еще и очно-заочная форма обучения, но она является лишь разновидностью первых двух и распространена нешироко. В статье мы будем вести речь о двух исторически и традиционных сложившихся организационных формах обучения — очной и заочной.

Наше предположение исходило из того, что распределение всех обучающихся по типам образованности примерно равномерно на всех формах обучения. Мы допускаем, что в процессе очного и заочного образования могут случайным образом пересечься обучаемые, заинтересованные в содержательном образовании, мотивированные на учебу, и те, кто преимущественно стимулирован формальной стороной образования (приобретением статуса человека с высшим образованием), с опорой на которое они в будущем рассчитывают повысить свой социальный статус.

За два первых десятилетия XXI в. численность студентов заочной формы обучения заметно увеличилась. Если в 2000 г. студентов очной формы обучения было еще на 33% больше, чем заочной, то к концу первого десятилетия XXI в. их численность сравнялась, после чего количество обучающихся на заочной форме стало больше, чем на очной [6, с. 201]. Наибольший «крен» произошел в негосударственных вузах – в них очная и заочная формы обучения соотносятся как 20,3% к 77,3% [7, с. 260].

Наша гипотеза обусловлена устоявшимися и нормативно закрепленными подходами, которые констатируют равенство полученного образования вне зависимости от формы обучения. На формальном уровне предполагается, что качество образования (как комплексная характеристика образовательной деятельности организации), уровень подготовки обучающихся, степень соответствия их знаний требованиям государственных образовательных стандартов и в целом степень достижения планируемых результатов образовательной программы схожи, сопоставимы и одинаковы. Главным подтверждением этого является то, что документы об образовании и о квалификации всем выдаются идентичные. Запись о заочной форме обучения можно отыскать только в приложении к диплому, но она никак не влияет на статусные характеристики диплома.

Целью нашего исследования будет являться проверка выдвинутой гипотезы. Нас интересуют ценностные ожидания слушателей очной и заочной форм образования от результатов обучения в Академии, а также достижимость результатов педагогических усилий в процессе организации образовательного процесса и последующая социальная востребованность выпускников.

Проблема исследования. Отсутствие определения сущностных социальных различий между двумя социальными категориями – теми, кто учился очно, и теми, кто проходил обучение заочно, не позволяет понять причины, по которым эффективность образования в России не может существенным образом улучшиться. Примерно у половины обучающихся в вузах нет сколь-нибудь значимого понимания истинной ценности получаемого образования. В дальнейшем, соприкасаясь в процессе практической деятельности, в условиях информационного общества, получившие и очное и заочное образование, пребывают в латентном противоречии, которое имеет деструктивный потенциал и может негативно сказаться как на эффективности профессиональной деятельности, так и на общем уровне солидаризации в социуме.

Методика исследования и носители информации по проблеме. Проверка выдвинутой гипотезы потребовала выбора такого методического подхода, который бы сочетал в себе элементы как количественной, так и качественной исследовательской стратегии. Сбор эмпирического

материала по обсуждаемой проблеме был осуществлен в ходе плановой научно-исследовательской работы, посвященной изучению имиджа Академии управления МВД России (далее – Академия) в глазах выпускников [8].

В период с апреля по октябрь 2019 г. рабочей исследовательской группой был проведен массовый анкетный полуформализованный опрос основного массива выпускников Академии, которые на период исследования продолжали службу в органах внутренних дел РФ (далее -ОВД). Единицами наблюдения в исследовании были выбраны сотрудники, когдалибо обучающиеся на различных формах - очной, очно-заочной, заочной или в форме краткосрочного обучения в рамках высших академических курсов Академии. Необходимо добавить, что в вузе предусмотрено получение высшего образования только на уровне магистратуры.

В ходе пилотного исследования был апробирован инструментарий, выяснена реакция респондентов на отдельные разновидности вопросов, внесены структурные и содержательные уточнения, в том числе и в формулировки вопросов. Некоторые вопросы и варианты ответов пришлось привести в соответствие тезарусу и структуре сознания опрашиваемых. Все вопросы анкеты (кроме двух) закрытые.

Рассылка анкет осуществлялась во все регионы России. В конечном итоге были собраны данные с 75% регионов Российской Федерации. При составлении базы данных использовалась программа SPSS. Наше исследование включает шесть показателей порядкового уровня измерения, полученных от респондентов (N – 824): из них 344 учились на очной, а 351 на заочной формах обучения (остальные обучались либо очно-заочно, либо были на краткосрочных курсах повышения квалификации или переподготовки – они составляют отдельную подвыборку и не оценивались в данной работе). Стоит

отметить, что пропорциональное соотношение наших подвыборок отражает численность «гражданских» студентов обеих форм обучения и сопоставимо с ней. Наряду с анкетным опросом в целях конкретизации содержательных смыслов и контроля полноты получаемой информации было проведено несколько глубинных интервью, которые проходили в форме личных неструктурированных бесед.

Проверка гипотезы. Мы начнем с количественного анализа данных: среди обучавшихся на заочной форме оказалось на 7,3% больше тех, кто однозначно утверждает, что быть выпускником Академии – это повод для гордости. Во время учебы все они продолжали служить на своих должностях, проведя в Академии не более двух месяцев. Поэтому трудно полагать, что они «сроднились» с вузом - у них не могло возникнуть с ним устойчивой идентификации. Времени на непосредственное общение с персоналом Академии, когда могла бы сформироваться полная идентификация, (особенно во время контактных форм обучения) им было уделено значительно меньше, чем тем, кто обучался на очной форме. Но факт учебы в Академии все равно стал поводом для гордости в большей степени именно для «заочников».

На вопрос «Как вам вспоминается время, проведенное в Академии» среди тех, кто выбрал вариант ответа «Это время вспоминается, как самое лучшее для моего становления как руководителя» на 10,2 % больше оказалось слушателей очной формы обучения. Другими словами, эти сотрудники склонны оценивать себя как руководителей, во многом состоявшимися за счет компетенций, полученных в Академии. В то время как те, кто учился заочно, полагают, что знания не являются определяющими в их статусе руководителя.

«Заочники» более затрудняются в воспоминаниях о преподавателях, которые оказали развивающее влияние на их

личность и благодаря кому у опрашиваемых появились новые ценностно-смысловые установки; среди «очников» таких больше на 10,4%. Но несмотря на то что количество занятий и плотность их непосредственных контактов с преподавателями была значительно выше, среди тех, кто учился заочно, было больше склонных гордиться статусом выпускника.

Из ответивших на вопрос «Как Вы оцениваете престиж выпускника Академии?» тех, кто склонен оценивать его престижность высоко, заочников оказалось примерно на 15,6% больше, чем очников. Последние больше ориентированы на знания (это было выявлено в ходе интервьюирования), поэтому жениям престижности уделили меньше внимания. Напрашивается утверждение, что «очникам» свойственно мнение о большей престижности содержательного знания, а не обучение в конкретном вузе. Представления о престижности связаны с уникальностью какого-либо ресурса. Поэтому среди тех, кто учился на заочной форме обучения, преобладают представления об Академии как об уникальном ведущем вузе в системе МВД России. Среди «очников» представления об образовательных организациях менее конкретизированы, и они в своих ответах чаще соотносят Академию с другими вузами России и даже мира.

Анализ открытых вопросов анкеты позволил убедиться в валидности полученных данных, связанных с ценностными установками обучающихся в различных организационных формах в ведомственном вузе. С помощью развернутых ответов респондентов было обнаружено более рельефное представление о значимости и ценности образования для слушателей. Это было получено посредством вариативности свободных описаний, представленных респондентами, и их ассоциативное видение результатов пребывания в Академии через ряд явных и латентных свойств и характеристик.

Около половины заполненных анкет содержали в себе ответы на открытые вопросы, остальные опросные листы содержали ответы только на закрытые вопросы. Более 60% респондентов ответили хотя бы на один открытый вопрос. Из массы развернутых ответов были отобраны для анализа те, которые принадлежали к интересующим нас категориям и отличались полярностью с точки зрения двух типов образованности.

Среди множества слов и высказываний после вопроса об ассоциациях в первой группе были следующие: а) «престиж», «авторитет», «уникальность», «монументальность», «величие», «почет», «патриотизм»; б) «выпуск на Поклонной горе» (в Москве), «вручение диплома», «присутствие министра внутренних дел России», «перспективы роста», «исполнение гимна России», «поднятие флага», «аналог Военной академии генерального штаба Вооруженных сил России», «зачеты и экзамены».

Вторая группа ассоциаций другой тематики: а) «знания», «опыт», «тактичность» (преподавателей), «учеба», «этикет», «наука»; б) «новый взгляд на службу и на мир», «знание – сила», «наука – мощь», «научная работа», «профессиональные преподаватели», «широта мышления», «учеба – серьезный труд».

После вопроса «о предложениях по улучшению» также обнаружились две группы высказываний: 1) «назначение выпускников на вышестоящие должности», «гарантии карьерного роста», «не назначать на руководящие должности без (обучения в) Академии», «назначение в соответствии со статусом», «отслеживание карьерной траектории выпускника», «дополнительные выплаты выпускникам Академии», «назначение правами министра внутренних дел России», «выпуск с обязательным участием министра внутренних дел России»; 2) «ужесточить подход к отбору кандидатов на обучение», «сделать обучение

(более) инновационным», «повысить уровень методики преподавания», «повысить качество преподавания», «еще более усовершенствовать учебный процесс», «привести учебу в соответствие с современными требованиями», «повышать качество обучения, а не количество обучаемых», «увеличить академические свободы», «культивировать творческую свободу», «повысить практическую ориентированность обучения», «уменьшить нецелевую нагрузку на слушателей».

Стоит отметить, что на неформальном уровне отношение к формам обучения более дифференцированное. Люди более четко разделяют эти варианты обучения и считают, что заочная форма получения образования - прямая противоположность очной форме, не только по объему непосредственных контактов учащихся и преподавателей, но и по конечным знаниям, а также по личностным изменениям, которые происходят с индивидом по мере освоения образовательной программы. Допущение о том, что качество заочного образования сопоставимо с очным (основанного, например, на том, что «заочники» значительно больше практикуют самостоятельную подготовку), в наших социокультурных условиях серьезно почти не воспринимается. К тому же данные опросов мониторинга экономики образования показывают «...существенные различия между студентами очной и заочной форм обучения как в социально-демографических характеристиках, так и в образовательных и карьерных стратегиях» [6, с. 204]. Результаты другого исследования показывают, что те, кто обучается на очных отделениях, учились преимущественно на «хорошо» и «отлично»; учащиеся по заочной форме и при получении среднего образования успевали хуже, чем студенты-очники [6, с. 204]. На наш взгляд, это является хоть и незначительной, но все же предпосылкой, которая склоняет

их согласиться и принять установку на второй тип образованности.

В ходе семантического анализа, через призму восприятия вуза и представлений о том, как улучшить имидж вуза, выявлены два подхода. Первый тесно связан с усилением ресурса престижности академического образования, второй – с повышением образовательного потенциала учебного заведения.

И в первом и во втором подходах подавляющее большинство высказываний из первых групп принадлежало слушателям заочной формы обучения, ассоциации и предложения из вторых групп преимущественно высказывались выпускниками, проходившими обучение на очной форме.

В ходе исследования было собрано значительное количество других мнений и предложений, которые в меньшей степени могут быть дифференцированы по формам обучения. Типичные из них относились к восприятию учебы как лучшего времени за всю службу, подчеркивалась важность дружбы с однокурсниками, были указания на ценность пребывания в столице и, как следствие, возможности прикоснуться к культурной жизни мегаполиса.

В то же время, слушатели очной формы обучения не склонны делать акцент на статусных преимуществах. Для них полученное образование помогло усовершенствовать себя как личность, с одной стороны, а с другой – как профессионала, способного конкурировать на основе улучшенных, усовершенствованных персональных компетенций, а не на символьных атрибутах социальной иерархии. Пример такого подхода был получен в ходе глубинного интервью с одним из выпускников. Он отметил, что «... (я) закончил Академию с «красным» дипломом, был полон желания служить, но не получил ни одного предложения о назначении на вышестоящую или хотя бы более престижную должность. Но затем благодаря полученным знаниям и способностям я смог подняться по карьерной лестнице, пусть и не сразу. Ведь ради этого я и хотел попасть на учебу в Москву».

Таким образом, можно сделать (нетривиальный) вывод: гипотеза об отсутствии значимой связи между организационной формой обучения в вузе и распределением признаков по типам образованности в конце обучения не подтвердилась. На содержательный тип образованности ориентированы в большей степени слушатели очной формы обучения; среди обучающихся на заочной форме их значительно меньше. По нашим оценкам, соотношение первого и второго типов образованности можно представить, как 70 на 30 % среди «очников» и 30 на 70 % среди «заочников».

В совокупности с количественным анализом мы пришли к выводу, что полученные в результате социологического исследования данные скорее опровергают выдвинутую гипотезу. По-видимому, распределение обучаемых в финале обучения по типам образованности не случайно, и зависит от организационных форм обучения. Слушатели заочной формы обучения, с одной стороны, стремятся зафиксировать статус выпускника Академии, с другой – усилить его значимость в интересах карьерного роста.

Заключение и вывод. Проведенный социологический анализ позволил нам утверждать о необходимости снятия (ослабления) проблемы сегментирования (дифференциации) выпускников по типам их образованности, хотя такая система распределения установок обучающихся появилась не сегодня и в определенном смысле является традиционной. Но ориентация значительной части выпускников только на статус, на получение диплома негативно сказывается на имидже образовательной организации. Может начаться воспроизводство и дальнейшее увеличение внутриорганизационной межстатусной дистанции. Если содержательная образованность руководителей полиции делает работу органов внутренних дел как организации более эффективной, то формальная образованность может лишь замаскировать некомпетентность, а порой и несоответствие органов правопорядка современным социальным критериям и запросам. Более того, в случае игнорирования описанной проблемы может произойти снижение образовательного и культурного уровней, в нашем случае, сотрудников органов внутренних дел (полиции). Будет увеличиваться разрыв понимания ими социальных проблем, тревожащих общество, людей, интересы которых они призваны зашишать.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Гусева Л.Г., Бузунова Л.Г. Образованность и духовный мир человека как основа его здоровой жизненной стратегии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 27. С. 42–49.
- 2. Белоцерковский А.В. Дороги, которые мы выбираем // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 32–38.
- 3. Антипьев А.Г. Гуманизация и гуманитаризация образования: состояние и проблемы // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 98–102.
- 4. Крушельницкая О.И., Полевая М.В. О ценности диплома с точки зрения студента бакалавриата // Высшее образование в России. 2018. № 12. С. 50–57.
- 5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
- 6. Угольнова Л.Е. Заочная форма обучения в учреждениях высшего профессионального образования: характеристики обучающихся. По данным статистики и мониторинга экономики образования // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 200–212.

- 7. Чередниченко Г.А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 254–282.
- 8. Филимонов О.В., Передня Д.Г., Намруева Э.В. Имидж Академии управления МВД России в глазах выпускников: научно-методическое пособие / под общ. ред. О.В. Филимонова. М.: Академия управления МВД России, 2020. 126 с.

REFERENCES:

- 1. Guseva L.G., Buzunova L.G. Education and the spiritual world of a person as the basis of his healthy life strategy // Proceedings of conferences of the Scientific Research Center Sociosphere. 2014. No. 27. P. 42–49.
 - 2. Belotserkovsky A.V. The roads we choose // Higher Education in Russia. 2010. No. 2. P. 32–38.
- 3. Antipiev A.G. Humanization of education: state and problems // Higher education in Russia. 2009. No. 6. P. 98–102.
- 4. Krushelnitskaya O.I., Polevaya M.V. On the value of a diploma from the point of view of a bachelor student // Higher education in Russia. 2018. No. 12. P. 50–57.
- 5. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / transl. from French by A.B. Hoffmann. M.: Kanon, 1995. 352 p.
- 6. Ugolnova L.Ye. Distance learning in institutions of higher professional education: characteristics of students. According to statistics and monitoring of the economics of education // Education Issues. 2012. No. 4. P. 200–212.
- 7. Cherednichenko G.A. Part-time education in comparison with full-time one (based on the materials of statistics of the Russian Federation) // Education Issues. 2018. No. 2. P. 254–282.
- 8. Filimonov O.V., Perednya D.G., Namrueva E.V. The image of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the eyes of graduates: scientific and methodological manual / under total. ed. O.V. Filimonov. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 126 p.